

Кондитерская дочери попаданки

Хелена Хайд

Кондитерская дочери попаданки

«Литнет»

Хайд Х.

Кондитерская дочери попаданки / Х. Хайд — «Литнет»,

Я – дочь графской любовницы. После смерти отца его жена решила выдать меня за престарелого обнищавшего соседа, уже похоронившего несколько молодых жен. Все, что мне оставалось – унести ноги и поселиться в доме покойной матери... где узнать ее главный секрет. А заодно найти кулинарную книгу с рецептами сладостей из другого мира! Вот только покоя мне не даст ни ""барон синяя борода"", ни овдовевшая графиня, ни старшая сестра и законная наследница отцовских земель, ни ее невыносимый жених... ни красавчик-оборотень, поселившийся на болотах неподалеку, и за чью голову назначена награда. Что делать? Открывать кондитерскую!

© Хайд Х.

© Литнет

Содержание

ГЛАВА 1. Сбежавшая невеста	5
ГЛАВА 2. Старый новый дом	14
ГЛАВА 3. Лучшие сладости мира	20
ГЛАВА 4. Вишневые маффины	24
ГЛАВА 5. Гость	30
ГЛАВА 6. Визитеры	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кондитерская дочери попаданки

Автор: Хелена Хайд

ГЛАВА 1. Сбежавшая невеста

– Пожалуйста... я не хочу! – не выдержав, вскрикнула я, когда наконец осознала, что же эта стерва для меня подготовила.

Не знаю, что шокировало больше. Сам факт того, что меня решили выдавать замуж? Или то, что женихом, которого мне подыскала графиня Амалия Честерн, был Эрик Форстер: шестидесятипятилетний обнищавший барон, живший неподалеку. И прославившийся в округе как «синяя борода» благодаря тому, что успел похоронить уже четверых молодых жен! На фоне всех этих «заслуг» меркла даже далеко не самая привлекательная внешность мужчины, в роли пятой жены которого меня уже успели представить в своих сладких фантазиях.

Впрочем, чего еще стоило ждать от женщины, для которой я всю свою жизнь являлась бельмом на глазу? Ведь я, как-никак, была дочерью ее мужа от любовницы, жившей в городе невдалеке от графского замка!

Мамы не стало, когда мне было чуть больше двенадцати. Просто однажды она не вернулась домой, а на следующий день ее тело нашли на болоте неподалеку.

Ее загрыз оборотень. Именно это я слышала, когда разговаривала со следователем, который вел дело. Увы, убийцу не нашли! Как и его стаю, которая, судя по следам на месте преступления, активно участвовала в процессе.

После этого я осталась совсем одна и не знала, как быть. Но неожиданно мой отец – любовник матери, граф Стефан Честерн, – взял меня под опеку. И хоть с тех пор не начал интересоваться моей жизнью, да и вообще особо общаться со мной, но поселил в своем замке и дал образование наравне со своей законнорожденной дочерью.

За что меня еще больше возненавидела его супруга.

Он взял ее в жены за пять лет до того, как встретил маму. Обычный договорной дворянский брак, не больше и не меньше. И Матильда, которая была старше меня на два года, стала их единственным ребенком – еле родив одну здоровую дочь после трех выкидышей и одного мертворожденного младенца, Амалия так и не смогла снова забеременеть. Скорее всего, надеялась на то, что «не так» что-то как раз с ее мужем. Но после того как от него успешно родила любовница из города, эти надежды рассыпались. Поэтому когда она узнала, что Стефан решил взять меня в свой дом, я стала ее первым врагом, которого она любой ценой возжелала изжить со свету.

Все шесть лет, которые я прожила в графском замке, были для меня, мягко говоря, не сахаром. Но настоящий кошмар начался после того, как отец скоропостижно скончался, упав с ошалевшего коня. А его жена, больше не имея повода сдерживаться, решила развернуться на полную. Вершиной всех издевательств и унижений, через которые мне пришлось пройти за эти три недели после отцовской смерти, стало известие о том, что для меня – бастарда, которую отец признал, оказав мне невиданную честь – нашли мужа, еще и благородных кровей.

– Надеюсь, ты сейчас пошутила? – скрипнула зубами Амалия, надменно глядя на меня сверху вниз. – Потому что у меня при всем желании не получается воспринимать это твое «Я не хочу!» на полном серьезе. Ты должна быть благодарна, Сериз. Такой, как ты, не стоит даже надеяться на более выгодное замужество. Особенно с учетом того, что я согласна выделить для тебя весьма скромное приданое, да и то – только из уважения к памяти твоего почившего отца.

Я сжала кулаки и со всех сил стиснула зубы. Отец не сообщал мне того, собирался ли он выделять для меня «не такое скромное» приданое, и уж тем более – заморачивался ли поис-

ками более адекватного мужа для своей дочери-бастарда. Однако глядя в глаза Амалии сейчас, я почему-то не сомневалась: она врет. Врет, даже не моргнув глазом. И говорит все это, прекрасно зная, что как минимум приданое для меня готовилось пускай и далеко не на равных с Матильдой, но и не такое «скромное», как она собиралась выделить сейчас.

– Заинтересованный твоей внешностью, барон Форстер любезно согласился взять тебя в жены, несмотря на твое... сомнительное происхождение, – продолжала Амалия. Кажется, едва не добавила: «Потому что такому старому нищebroду, как он, хватит и того скудного приданого, которое полагается с тобой в комплекте». – Возможно, именно ты станешь той самой женщиной, которая, наконец, подарит ему наследника! – с издевательской ухмылкой добавила она, и от мысли о том, что мне еще и придется ложиться в постель с ЭТИМ, к горлу буквально подступила тошнота.

– Прошу вас, леди Честерн, – выговорила я, всеми силами стараясь не дрожать так постыдно. – Я понимаю... я правда все понимаю. Понимаю вас. Но ЭТО – слишком!

– Что слишком? – высокомерно вздернула бровь графиня. – То, что я нашла для тебя... подчеркиваю, для ТЕБЯ благородного мужа, это слишком? Хотя... и правда, это СЛИШКОМ ВЕЛИКОДУШНО с моей стороны. Особенно с поправкой на то, что ты уже совершеннолетняя и у меня больше нет малейшего повода продолжать содержать тебя в своем доме. Так что прекрати ныть, надень самое красивое платье из тех старых тряпок, что висят в твоём шкафу, сделай макияж и приготовься очаровательно улыбаться. Твой жених сегодня посетит нас за ужином, и тогда же состоится твоя официальная помолвка. А через две недели – свадьба. На этом все, можешь идти.

– Но...

– Можешь идти, Сериз, – повторила женщина, напряженно повысив голос.

Не чувствуя земли под ногами, я вышла в коридор и направилась в свою комнату. Если честно, то узнав о смерти отца, я думала, что Амалия первым делом переселит меня на чердак, и все диву давалась, почему же до сих пор этого не произошло.

Как оказалось, лучше бы она и правда переселила меня на чердак, чем ЭТО!

Эрик Форстер по праву был одной из самых жутких персон в округе. Его поместье, расположенное неподалеку, как говорили, начало приходить в упадок незадолго до загадочной смерти его первой жены – еще до моего рождения. Но вместе со второй супругой он таки получил солидное приданое благодаря тому, что она была третьей дочерью мелкого, однако зажиточного аристократа, к тому же, сильно обделенной красотой. Так что ее отец не поскупился на приданое, «лишь бы такую кто-нибудь, да взял». Впрочем, слишком долго она не прожила – ослабла после тяжелой беременности, которая закончилась выкидышем на шестом месяце, и постепенно угасла. Однако даже когда я жила в городе, народ поговаривал, что это все сам барон постарался, подмешивая ей яд, чтобы поскорее избавиться от своей «уродливой жены, пока та еще такого же уродливого ребенка родила». Которая, несмотря на свою не самую привлекательную внешность, на момент вступления в брак была полностью здорова, и теоретически, должна была бы на порядок пережить супруга.

Увы, с третьим браком финансово ему «не повезло». Невест с хорошим приданым не нашлось. Пришлось снова довольствоваться мелкой аристократкой, которая хоть и была красива, но шла в комплекте с весьма скудным приданым. Вероятно решив, что после «страшной жены» можно позволить себе и красавицу, прельщенный смазливый личиком жених средних лет сыграл не самую громкую свадьбу. Вскоре после которой начал распродавать свои земли, чтобы расплатиться с кредиторами.

К моменту, когда так и не родившая ему наследников третья жена загадочным образом завяла и присоединилась к своим предшественницам на кладбище, кошелек барона Форстера успел позорно похудеть. Так что четвертая молодая женушка въезжала уже в скрипучий, продаваемый всеми сквозняками дом, где прожила не дольше своих предшественниц.

И вот теперь, стараниями Амалии, следующей должна была стать я!

Дойдя до своей комнаты на негнущихся ногах, я открыла платяной шкаф, рассматривая его содержимое. Нарядами меня, как ни трудно догадаться, особо не баловали. Несколько повседневных платьев, брючный костюм для верховой езды и всего два платья «для особых случаев». Которые, конечно же, не шли ни в какое сравнение даже с самыми скромными парадными нарядами Матильды.

Нервно сняв то из них, что первым попало под руку (светло-вишневое, с длинной пышной юбкой и кружевными рукавами), я надела его и села за старенький туалетный столик, делать прическу. Правда вот, руки слишком сильно дрожали, поэтому получалась она далеко не идеальной. Что там, Амалия наверняка лопнет от злости, когда увидит ее! Заявит, что я специально «выставляю себя чучелом».

Но плевать. Просто плевать.

Поняв, что смотрю в зеркале на свое плачущее лицо, я спрятала его в ладонях и так проплакала несколько минут. Только потом, немного успокоившись, умылась и нанесла макияж, а затем и поправила прическу.

Примерная юная леди, пусть даже по меркам для бастарда из провинции. Осталось только улыбнуться, повесив на лицо то самое выражение, которое девушка обязана была всегда демонстрировать, особенно мужчинам – чтобы служить для них красивым украшением. Милым, очаровательным, грациозным и внушающим чувство спокойствия, уверенности в себе. После того, как я переехала в отцовский замок, гувернантки научили меня, что нужно улыбаться именно так. Всегда, когда я нахожусь в мужской компании. А еще, конечно же, вести себя кротко и изысканно. Ведь я же девушка, а девушка обязана всегда обаятельно улыбаться и улучшать мужчинам настроение. А не портить им его, давая понять, будто у меня могут быть какие-нибудь проблемы, на которые всем плевать.

И с тех пор на моем лице никогда не бывало иной улыбки. Профессиональной, выученной в ходе длительных дрессировок, и надевающейся на лицо строго по негласной команде – едва в поле зрения появлялся мужчина или юноша, перед которым у меня была одна задача: радовать глаз как достойный его снисходительной компании элемент интерьера.

Именно с такой улыбкой я, выйдя из своей комнаты, спустилась вниз. Туда, где в чайной комнате мне следовало ждать, когда лакей позовет меня пройти в обеденный зал, в котором графиня Амелия будет ждать меня вместе со своим достопочтенным гостем.

– Леди Сериз? Безумно рад встрече, – внезапно услышала я коварный мелодичный голос. И от его ноток содрогнулась.

– Добрый вечер, лорд Варслор, – вздрогнув, выдохнула я, от неожиданности едва не уронив свою улыбку. – Не ждала встретить вас сегодня.

Вильям Варслор был официальным женихом Матильды. Вторым сыном графа Варслора, которому предстояло после свадьбы остаться в этом замке и на правах супруга вступить во владение землями моего отца, единственной законной наследницей которых Матильда теперь являлась.

И, конечно же, как и его невеста с будущей свекровью, этот лоценый красавчик смотрел на меня, как на мусор.

Но что он забыл здесь сейчас? Еще и в комнате, где я ожидала, пока меня позовут на мою собственную кошмарную помолвку!

– Какими судьбами вы в наших краях? – проговорила я, торопливо встав с тахты и отойдя в сторону, прежде чем он подсел ко мне.

– Как, разве леди Амалия вам не сообщила? – ухмыльнулся он, подступая ко мне. – После того, как ваш отец так трагически скоропостижно скончался, было решено, что я прибуду сюда, и как будущий зять, подставлю плечо безутешной вдове. Негоже ведь оставлять вас,

трех прекрасных дам, без сильной мужской руки. По этой же причине наша с Матильдой свадьба, намеченная на следующий год, состоится через три с половиной месяца.

– Да, леди Амелия мне этого не говорила... Но теперь все понятно, спасибо, – учтиво улыбнулась я... в действительности из последних сил сдерживая панику, которая усиливалась с каждым шагом, который этот мужчина делал в мою сторону. Потому что как раз в эту секунду я уперлась спиной в стену, и мне больше некуда было отступать.

– Впрочем, я слышал, ваша собственная свадьба состоится еще раньше? Примите мои поздравления, – хмыкнул он, оказавшись прядом передо мной. Когда он немного наклонился, передние пряди его собранных в хвост черных волос до плеч коснулись моего лица, и я замерла, чувствуя, как сердце испуганно колотится в груди. Холодные синие глаза пронзали насквозь, четким и жестким взглядом давая понять: мне приказывают не шевелиться.

– Благодарю за поздравления... хотя они немного поспешны. Помолвка еще не состоялась, – пересилив страх, с улыбкой проговорила я. Таки сумела уклониться и отойти в сторону прежде, чем рука Вильяма легла на мою талию.

– Но ведь, насколько мне сообщила леди Амалия, предложение вам должны сделать уже этим вечером? – протянул мужчина, очевидно не собираясь отступать, и снова двинулся ко мне.

– И все же, давайте не забегать наперед, чтобы не сглазить, – ответила я со все той же доведенной до автоматизма фальшиво-очаровательной улыбкой.

– Однако же если...

Как вдруг я услышала щелчок открывшейся двери. И резко обернувшись на него, увидела лакея, со спокойным, совершенно безразличным лицом вошедшего в комнату.

– Леди Сериз, пройдите в обеденный зал, – безучастно проговорил он.

Я же, кивнув, торопливо вышла из комнаты и направилась по коридорам туда, где меня ждал мой приговор. Скорее всего, буквально смертный.

Когда передо мной открыли дверь, и я прошла вперед, к большому прямоугольному столу, мне потребовались все мои силы, чтобы удержать эту самую чертову улыбку и неприкрытый вид. Потому что единственное, чего хотелось в действительности, это закричать и в панике убежать.

Ранее мне приходилось видеть Эрика Форстера либо издалека, либо мельком, и то лишь несколько раз. Поэтому теперь, стоя в считанных метрах от него с пониманием, что ЭТО – мой без двух недель муж, я понимала, что нахожусь на грани истерики. Он был из тех мужчин, которые не просто не выглядели моложе и статнее в свои годы. Этот ссохшийся, узловатый, сутулый, сморщенный хмырь казался даже старше, чем был в действительности! От поношенного, некогда вычурного костюма я, даже стоя у входа, почувствовала запах нафталина, перемешанный с крепким запахом сильно потеющего старика. Но что самое жуткое – его глаза. Озлобленные, жестокие, скупые, сварливые и придирчивые. Они не оставляли малейших сомнений в том, что их обладатель в самом деле, даже без каких-нибудь необнаружимых ядов, способен извести любую девушку. И как бы она ни была молода, и полна сил – быстро высосать из нее все соки, пока бедняжка не окажется в могиле.

– Ох, леди Сериз, вы просто ослепили меня своей красотой! – заговорил он, привставая с явной болью в ногах и спине. – А ваши волосы сверкают так, будто отлиты из чистейшего золота! – продолжал он, жестом приглашая меня подойти к себе.

– Благодарю, лорд Форстер, – ответила я, присев в реверансе с учтивой улыбкой. И с ней же подойдя к нему, села на предложенный мне стул рядом с ним.

После этого разговор, прервавшийся на минуту, возобновился. Тем временем слуга налил мне вина и наложил еды на тарелку. Вот только мне кусок в горло не лез! Казалось, сделай я даже один глоток столового вина – просто поперхнусь.

Но, конечно же, это было еще не все. Потому что вскоре к ужину присоединился Винсент. Который, прочитав по длинному комплименту каждому из собравшихся, сел за стол рядом с Матильдой. И начал рассказывать о том, как, когда и зачем прибыл в замок покойного графа Честерна. Словно все собравшиеся и так этого не знали (впрочем, возможно все это было исключительно ради барона Форстер, который в самом деле вполне мог этого не знать).

Только вот вслушиваться во всю эту показательно вычурную болтовню я не могла. Просто потому, что меня колотило от нервов. А еще – от животного ужаса, который лишь нарастал с каждой секундой, которую я проводила, глядя периферийным зрением на своего жениха. На его обвисшие подбородки, сморщенная сухая кожа на которых ходила волнами, когда он жевал. На его усыпанные пятнами впалые щеки, огромный нос, плоские, похожие на нитку губы, словно завернутые внутрь рта. Но главное – на эти окруженные мешками, низко посаженные маленькие, мелочные, злобные глаза.

...А потом представила ВСЕ ЭТО, нависающее надо мной с ТАКИМ взглядом в первую брачную ночь.

ВСЕ ЭТО, изводящее меня день за днем и ночь за ночью, пока я не присоединюсь на кладбище к ряду могил, где лежали его прошлые жены. И не исключено, что моя могила будет там не последней.

А главное, даже на смертном одре ЭТО будет терзать меня.

И ощущая гул в голове от этих мыслей, я не сразу поняла, что все собравшиеся смотрят на меня.

– Простите, что? – сипло ответила я, продолжая держать на губах чертову улыбку, которая самой мне в этот миг казалась жутким проявлением безумия.

– Сериз, милая, барон Форстер задал тебе вопрос, – напряженно проговорила Амалия, имитируя изысканную учтивость с точно такой же заученной улыбкой.

– Вопрос? – обескуражено переспросила я, плохо ощущая связь с реальностью.

– Леди Сериз, не окажете ли вы мне честь стать моей супругой? – торжественно проговорил (похоже, повторил) барон, стоя передо мной на колене с тонким обручальным кольцом в руке.

– Нет, – на чистом автоматизме ответила я, даже не подумав о том, будто говорю что-то не то.

Вот только застывшие, ошарашенные лица всех присутствующих вмиг меня отрезвили.

...И стандартная, заученная улыбка обворожительной леди сползла с моего лица, словно маска из растаявшего масла. Оставив по себе лишь дрожащие, искривленные от страха розовые губы.

– Прости, милая, что ты сказала? – выпалила графиня, и от ноток металла в голосе улыбка на ее лице выглядела еще более пугающей.

– Я сказала, нет, – повторила я дрожащим голосом.

– Кажется, ты что-то напутала, дорогая, – отчеканила женщина, выждав паузу, на протяжении которой медленно вдыхала и выдыхала воздух. – Барон Форстер великодушно предлагает тебе стать его супругой.

– А я отказываюсь от его предложения, – тихо проговорила я, ощущая, как весь мир вокруг меня просто идет кругом и я, кажется, вот-вот задохнусь, потеряю сознание.

– Что ты такое вообще несешь? – прорычала Амалия... и ее безумная своей учтивостью улыбка сменилась яростным оскалом.

– Я не выйду замуж за барона Форстера. Мой ответ – нет, – четко проговорила я.

Тишина. Полная, всепоглощающая. И в ней звон вилки, которую ошарашенная Матильда уронила на свою тарелку, прозвучал, словно раскат грома.

А в следующий миг меня смело яростным криком графини, которая, вскочив с места, вцепилась в скатерть.

– КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПОЗОРИТЬ МЕНЯ, ВОНЮЧАЯ ДОЧЬ ПОТАСКУХИ?!

– Закрой свой поганный рот и не смей так говорить о моей матери!!! – яростно закричала я, сама не понимая, откуда у меня вообще взялось столько дерзости, чтобы это сказать.

Вот только результат был ожидаем: сначала побагровев, а через секунду посинев от злости, Амалия ухватилась за скатерть, сдергивая ее со стола. Все столовые приборы, вся посуда и стоявшая на столе еда с винами полетели частично на пол, а частично на одежду Матильды, Винсента, и конечно же на барона Форстера.

– УБИРАЙСЯ! СЛЫШИШЬ?! – завизжала графиня. – СЕЙЧАС ЖЕ УБИРАЙСЯ ПРОЧЬ ИЗ МОЕГО ДОМА, НАГЛАЯ, НЕБЛАГОДАРНАЯ, ОБОРЗЕВШАЯ ТВАРЬ!

Моментально сорвавшись с места и не глядя ни на кого, я пулей выбежала из обеденного зала. Придерживая подолы платья, которые так и норовили запутать мои ноги, буквально взлетела по лестницам на этаж, где находилась моя комната. И схватив наплечную сумку, валявшуюся на дне шкафа, начала быстро забрасывать в нее все, что физически успевала. Повседневное платье, брюки с рубашкой, ботинки, первое попавшееся под руку нижнее белье. А главное – мои документы, лежавшие в ящике стола, вместе с которыми я когда-то сюда пришла. И коробочка с маленькими золотыми сережками – единственным украшением, что отец мне как-то подарил. Которые я даже ни разу не надевала, опасаясь, что Матильда или Амалия просто с мясом вырвут их из моих ушей, если увидят.

Накинув куртку прямо поверх платья, я повесила на плечо сумку и со всех ног побежала вниз. Пока графиня, придя в себя, не дала распоряжения страже, и не приказала отобрать у меня даже эту сумку. Сбиваясь с ног, не видя ничего вокруг, я слово ошалелая сбежала по ступеням на первый этаж и бросилась в направлении выхода из замка. Стражники замечали меня, но лишь обескураженно поглядывали вслед, узнавая, но не понимая, что происходит, а главное – не зная, как им на это реагировать.

Миновав внутренний двор, я выбежала из врат, не запертых сегодня в столь поздний час из-за визита «уважаемого гостя», которому графиня собиралась спихнуть ненавистного бастарда мужа в качестве супруги. А затем, промчавшись по каменному мосту, понеслась вперед. Вниз с холма, на котором располагался замок. Сначала – по ведущей к нему дороге. Но хоть бежать по ней и было довольно удобно, я быстро смекнула, что как раз здесь-то меня моментально догонят, если Амалия отдаст такой приказ. Так что приметив кратчайший путь до леса, я свернула с дороги и побежала к нему.

К тому моменту, как я нырнула в чащу, за моей спиной уже слышался гвалт, долетавший со стороны графского замка. Обернувшись на миг, я увидела россыпь огней, вывалившуюся из главных врат. Значит, за мной уже отправили погоню?

Сжав кулаки, я побежала вперед, углубляясь в лес. До города недалеко, нужно просто туда добраться, не дав отобрать у меня сумку с моими документами. Среди которых – удостоверение личности, акт, которым отец признавал меня как свою дочь. И главное – бумаги, подтверждающие мое право на владение маминым домом на окраине города, и земли, на которой он стоит. Ох, как же хорошо, что я, запаниковав, все же додумалась забежать за всем этим в свою комнату! Ведь иначе была бы просто непонятно кем без гроша, не имея на руках ничего, кроме этого чертового платья, которое, добираясь до города пешком, просто убью к чертовой матери, так что его нельзя будет даже продать! Да что там, мне прямо сейчас захотелось просто оторвать его подол, как это порой делали боевые героини приключенческих романов! Вот только с таким количеством юбок это было невыполнимой задачей.

Ну, по крайней мере, при первой же возможности нужно будет сесть и переобуться в удобные ботинки. Потому что бегать по лесу в туфельках, да еще и с уже сломанными каблукками – еще более сомнительное удовольствие. И рассыпавшиеся длинные золотые волосы надо бы собрать хоть в косу, чтоб не лезли в глаза и рот при каждом шаге. Но сначала – оторваться от погони! Перебежать ручей, чтобы сбить со следа ищеек, если их за мной пошлют.

Как вдруг я, вздрогнув, замерла и обернулась, услышав за своей спиной свирепый рык! И всмотревшись во тьму, увидела два крохотных ярко-оранжевых огонька, смотревших прямо на меня.

Вот проклятье!

Оцепенев от страха, я не могла даже закричать. Лишь часто дышала и нервно всхлипывала, неуклюже пятясь назад. Пока, в который раз запутавшись в подоле платья, не упала на ягодицы. И теперь могла лишь смотреть на звериный оскал, освещенный вышедшей из-за облаков луной, холодные лучи которой пробивались сквозь лесные кроны.

Поблескивая в свете луны, зловонные вязкие слюни вытекали из огромной, мощной круглой челюсти, утыканной острыми клыками в три ряда. Когтистые лапы хищно ступали по земле, влажной из-за обилия в этих краях болот. Уродливая шарообразная лысая голова с маленькими оранжевыми глазами была утыкана короткими шипами так же, как нескладное, покрытое грязно-зеленой чешуей тело.

Не может быть. Ведь троглодитов не видели в этих краях уже несколько лет! Неужели этот снова выполз из какой-нибудь болотной норы на поверхность?

И похоже, вылез весьма удачно, потому что у меня не было ничегошеньки, что дало бы шанс защититься от него! Максимум, на что я могла надеяться – схватить какую-нибудь ветку и поджечь ее, на большее моего слабого магического дара бастарда просто не хватило бы. Вот только здесь даже сухих веток не было – все либо влажные, либо и вовсе прогнившие от местной сырости!

Ну почему, почему ТАКОЕ случилось именно со мной? И ради этого-то я сбежала из замка, отказавшись от брака с другим «троглодитом», чтоб меня тут же поймал и сожрал другой?!

Существо приближалось. Быстро, уверенно, готовясь одним махом перекусить меня пополам...

Как вдруг прямо на него выскочил огромный серый волк с черным правым ухом! И наскоком атаковав, принялся бить лапами по телу, одновременно перекусывая челюстью то место между телом и головой, где условно должна была бы находиться шея.

Я же теперь только и смогла, что в ужасе расплакаться, не в силах контролировать свое тело из-за приступа паники. Дышать было тяжело, голова кружилась, а земля просто уходила из-под ног.

Оборотень. Без малейших сомнений, передо мной сейчас был оборотень.

«Серьз... мне очень жаль, но твою маму... загрыз оборотень», – снова и снова звучали в моей голове слова следователя, сказанные им в тот день, когда мне сообщили, что мамы больше нет.

Конечно, оборотней в этом мире куда больше, чем один. И даже куда больше, чем одна стая.

Вот только сейчас, глядя на это чудовище, рычащее и щелкающее пастью в нескольких метрах от меня, мне было плевать, сколько еще оборотней ходит по этой земле. Сколько из них, отказавшись от королевских ошейников магического контроля, скрываются от властей как нелегальные перевертыши, и сколько из них – реальные опасные безбашенные отморозки, убивающие людей то тут то там.

Точно так же, как мне было плевать на то, кем является этот конкретный оборотень.

Потому что я все равно невольно видела в нем того самого неизвестного мне вервольфа, который ее убил.

И все, что я могла испытывать в этот момент – это ужас и ненависть.

Тем временем оборотень, покончив с троглодитом, развернул ко мне свою пасть, грязную от его серо-коричневой крови, и сделал шаг в мою сторону...

Я закричала. Негромко – просто голос от страха сел, и я не могла ничего, кроме как беспомощно хрипеть, со всех сил выдыхая воздух из легких с искаженным лицом. И точно так же, продолжая свой немой крик, я просидела несколько следующих минут после того, как вервольф, развернувшись, убежал прочь, оставив меня одну. Лишь после я, наконец разрыдавшись, свернулась комочком прямо на сырой земле и проплакала несколько минут прежде чем вспомнила, что мне рано расслабляться – меня могут догнать.

Все еще не уняв до конца дрожь, я кое-как заплела волосы, перевязав их лентой. С радостью передела бы платье, вот только это заняло бы слишком много времени, а я и так потеряла его с лихвой. Поэтому оставив платье на потом, пошла по лесу дальше. И вскоре в самом деле увидела речушку, которую помнила по местным картам! Совсем не глубокую – подняв подол платья и разувшись, я перешла ее, замочив ноги лишь по колено. А оказавшись на другом берегу после того, как немного прошлась по течению, обула удобные ботинки вместо тех чертовых туфель со сломанными каблуками, которые бросила в воду, плыть по течению, еще стоя на том берегу.

Отлично, теперь ищейки меня не унюхают, так что можно отойти и направляться в сторону города.

Немного успокоившись, я шла вперед по лесной чаще, стараясь не угодить в болото... когда услышала треск сминаемых веток! И уже было успела снова испугаться, но тут лунный свет скользнул по любопытной морде гнедого коня с белым пятнышком на лбу.

– Ой, добрый вечер, – выдохнула я, глядя жеребцу в глаза.

Задумчиво фыркнув, он подошел ко мне и подозрительно дружелюбно уткнулся мордой в мое лицо.

Странно, никакой сбруи на нем нет, но очевидно не дикий. Неужели откуда-то сбежал или потерялся?

– Слушай, а ты не будешь против немного меня подвезти? – спросила я, на что конь посмотрел на меня с выражением морды, которому только и не хватало характерного пожатия плечами, да фыркания «ну ладно».

Похлопав коня по загривку, я даже удивилась, когда тот сам присел, позволяя мне забраться на свою спину. А затем неспешно повез меня, причем, похоже, еще и в нужную сторону!

Да-да, ехать верхом, в потрепанном длинном светло-вишневом платье с множеством пышных юбок, еще и на коне без седла и стремян, было той еще пыткой! Тем не менее, я, к своей чести, хорошо ездил верхом, так что надеялась не свалиться. К тому же, даже так было неплохо после пары часов сплошного бега по лесу.

– Ладно, дружок, вряд ли меня уже кто-нибудь здесь догонит. Так что... может, передохнем? А то я совсем выдохлась и скоро правда с тебя свалюсь, – вздохнула я, понимая, что, наверное, совсем рехнулась из-за всего пережитого за сегодня стресса, раз вот так болтаю с конем, еще и представляя, что он отлично меня понимает.

Тем не менее, жеребец остановился и снова присел, давая мне слезть со своей спины. А потом удобно расположился на еловых ветках, и даже не возражал, чтобы я примостилась рядом, уложив голову на его мягкий теплый бок.

– Спокойной ночи, – устало зевнула я, моментально проваливаясь в сон...

Теплая, яркая полоска света, выбиваясь из-за не до конца закрытой двери, манила. Точно так же, как звуки голосов и возни, доносившиеся из-за нее. Не выдержав, я соскользнула с кровати, сделав несколько маленьких шажков. Чтобы выглянуть в щель, и жмурясь от слепящего, слишком яркого после ночной спальни света, увидеть маму... обеспокоенную маму. Рядом с которой, заламывая локти, ходила туда-сюда какая-то старая женщина в глубоком черном капюшоне, который не снимала даже здесь, в доме.

– ...не стоит на это надеяться. Ты ведь сама понимаешь, что однажды они все равно придут за девочкой?

– Понимаю, но... Эй, Сериз! – воскликнула мама, переведя взгляд на дверь и увидев меня. – Ты почему не спишь? А ну давай в постель! – торопливо заговорила она, побегав ко мне. И подхватив, поцеловала в лоб, уложила обратно в кровать и накрыла одеялом. А затем снова ускользнула из спальни, на этот раз плотно закрыв за собой дверь.

ГЛАВА 2. Старый новый дом

Проснувшись под громогласное урчание конского живота, на котором уснула, словно на подушке, я приподнялась как раз вовремя. Встав на ноги, мой новый гневой знакомый тут же принялся выискивать, чем бы поживиться. Увы, предложить ему какое-нибудь яблочко, или вроде того, я не могла – у самой не было в сумке вообще ничего съестного, даже зачерствевшей булочки. Когда же я, услышав урчание и собственного живота, вспомнила, что вчера тоже не ужинала, вопрос поиска завтрака стал еще более актуальным.

Благо живя с мамой до двенадцати лет, я не раз ходила за грибами-ягодами, так что умела отличить те, которые кушать можно, от тех, которые не надо. Поэтому за полчаса у меня уже было немного грибочков, горстка ягод и даже несколько мелких яиц. Вопрос теперь был в другом: все это нужно приготовить. И если ягоды можно было сесть так, то остальное сырым точно не стоило.

Осмотревшись, я взялась за поиск сухих веток для костра. Благо конь отвез меня немного в сторону от болота, так что найти таковые становилось немного более реально. Ну а затем я, сложив свои находки в кучу, подожгла их. Увы и ах, в отличие от чистокровных аристократов, мой магический дар был совсем слабеньким. Да что там, он был скудным даже по меркам среднестатистического бастарда – не повезло так не повезло, как говорится. Тем не менее, его хотя бы хватало, чтобы с легкостью разжечь в лесу костер! На котором, найдя плоский тонкий камень, поджарить грибы, вбив в них напоследок яйца. Благо оказавшиеся свеженькими, а не с уже сформировавшимися птенцами – любительницей ТАКИХ деликатесов я точно не была.

– Будешь? – спросила я у коня, но понюхав мой импровизированный омлет, тот лишь фыркнул и пошел дальше обдирать недозревшую дикую яблоню.

Позавтракав и почувствовав себя капельку лучше, я определилась с направлением и забросила сумку на плечо.

– Ты как, дальше со мной? – поинтересовалась я. Однако конь, лишь фыркнув, просто взял и побежал себе в лесную чащу по своим конским делам. – Ну ладно. Все равно спасибо! – вздохнула я, провожая его взглядом.

К счастью, до города было уже совсем недалеко, и я вошла в него примерно через полчаса. Причем к тому времени, естественно, уже выглядела так, что прохожие, завидев меня, охали и ахали, отскакивая в стороны. Еще бы! Испачканные золотистые волосы, заплетенные в уже растрепавшуюся косу до пояса, да еще и утыканные всякими веточками-листочками. Длинное парадное платье, светло-вишневый цвет которого уже порядком перекрывал цвет болотной тины. В комплект к нему – ботинки, за ночь шастанья по болотам сплошняком пропитанные грязью. Исцарапанные руки с землей под некогда ухоженными ногтями. А словно вишенка на торте – паутина, как оказалось, тянувшаяся от моего затылка.

Прекрасно осознавая, как выгляжу со стороны, я могла лишь с пониманием отнестись к горожанам, вышедшим с утра пораньше на улицу, чтобы узреть ЭТУ картину. И по памяти направилась к тому месту, где находился мамин дом. При этом надеясь, что оный там все еще стоит, и за столько лет его не разнесли по кирпичикам.

Город был не самым маленьким, тем не менее, от того места, где я сейчас находилась, идти туда было недолго.

К счастью, что дом, что земля, на которой он стоял, были в полной маминой собственности. Следовательно, после ее смерти право владения перешло ко мне. А теперь я, будучи совершеннолетней, могла полностью самостоятельно, без контроля опекунов, своей собственностью распоряжаться. И что важнее всего – убегая из графского замка, прихватила с собой все документы, подтверждающие мои права. Собственно, насколько я знала от мамы, этот дом был подарен ей отцом, когда их отношения прошли ту стадию, после которой оные можно

было назвать серьезными (насколько в принципе серьезными могут быть отношения женатого по расчету аристократа и обычной горожанки, в которую онный влюбился). Вроде как подарок был сделан то ли незадолго до того, как мама забеременела мной, то ли вскоре после этого. По крайней мере, если прикидывать, просчитывая даты.

Но после маминой смерти, когда отец забрал меня в свой замок, дом так и остался стоять на своем месте. И я не знала, просил ли покойный граф кого-нибудь вообще за ним присматривать. Впрочем, последнее я быстро пойму, когда до него доберусь!

Стараясь настроить себя на более положительное мышление, я бодро шагала вперед, приближаясь к хорошо знакомому району, который не видела уже так давно. Живя здесь с мамой, я знала его наизусть, а сегодня шла по тем же улицам, и как будто никак не могла до конца осознать, где же нахожусь. Такое странное чувство – вернуться домой спустя шесть лет...

А вот и он, наш с мамой дом. Вид которого моментально вогнал меня в уныние. Зава- ленный мусором заросший двор, грязные окна, перепачканные чем-то стены, покосившийся забор. Я уж было подумала, что здесь все шесть лет и вправду все стояло в запустении. Но осторожно открыв скрипучую калитку и пройдя к сорванной с петель входной двери, которая была просто прислонена к входу...

Я внезапно услышала пьяную ругань, с которой ко входу изнутри подскочил какой-то страшный, грязный, обросший густой бородой мужик в лохмотьях!

– Кто вы такой?! – испуганно закричала я, отскочив на несколько шагов.

– Это ты кто такая?! Че те надо? Че сюда приперлась?! – мямля, заорал мужик, и даже в нескольких метрах от него я ощутила дивный аромат перегара. А вместе с ним – лютую вонь, вырвавшуюся со входа.

– Я хозяйка этого дома! – закричала я в ответ, от возмущения даже немного позабыв о своем страхе.

– Какая еще хозяйка дома?! Не знаю я никакой хозяйки! Пошла вон! – закричал мужик... и достав очевидно стоявшую в коридоре старую ржавую лопату, начал размахивать ею, двинувшись прямо на меня!

Быстро оценив силы и поняв, что одна хрупкая девушка вряд ли выйдет целой и невредимой из схватки с ВОТ ЭТИМ ВОТ, еще и вооруженным лопатой, я, взвизгнув, выбежала из двора, слушая вслед победоносное улюлюканье этого непонятно кого.

Немного отбежав, я присела у края дороги и обессилено заныла. Ну вот что вообще это такое? Напасть за напастью! Еще не хватало мне убегать из собственного дома от какого-то пьяного ненормального, который непонятно как вообще там оказался? Ну уж нет, не дожде- тесь!

Серdito сжав кулаки, я поднялась и затопала в сторону районного отделения городской стражи. Месторасположение которого прекрасно помнила, несмотря на столько лет отсутствия в городе.

Как и в моих детских воспоминаниях, это здание было небольшим, бедным на вид и совершенно неприметным, но при этом довольно опрятным и чистым. Причем как снаружи, так и внутри.

– Эм-м-м-м... добрый день, простите... А где я могу... поговорить с кем-нибудь? – неуверенно протянула я, осматриваясь по сторонам.

– Это смотря кто вам нужен, – бросила женщина преклонных лет, сидевшая за стойкой на приемном. Причем когда она, оторвавшись от книги, которую читала, посмотрела на меня взглядом поверх своих очков в роговой оправе, ее глаза выкатились так, что мне показалось, сейчас стражники прибегут скручивать меня вместо того типа, который напал на меня с лопа- той несколько минут назад.

– Не обращайтесь внимания, у меня был тяжелый день... и ночь... и утро... Словом, пони- маете, тут такое дело, – вздохнула я, подойдя к ней поближе. – Меня давно не было. И когда

я вернулась, то застала в своем доме какого-то неизвестного пьяницу, а тот еще и набросился на меня. Ну и раз уж он не желает не то что уходить из моего дома, а вообще разговаривать, то мне показалось, что нужно приходить сюда.

– Какой адрес? – наконец спросила женщина после нескольких секунд неловкой паузы, на протяжении которых смотрела на меня со все тем же выражением лица.

– Полевая 19.

– Каптер, подойти! Здесь по твоему участку девушка! – сразу же громко орнула она, немного повернувшись в сторону коридора. А затем, видимо желая забыть, что вообще меня видела, снова перевела взгляд на страницы книги, демонстративно дав понять, чтоб больше ее не беспокоили.

Прошло несколько еще более неловких (по крайней мере, для меня неловких) минут, прежде чем послышался стук скрипучей двери, и из коридора показалось лицо мужчины средних лет в форме районной стражи, которая слегка чудаковато смотрелась на его пузике, немного свисающем поверх ремня старых штанов.

– О, это вы ко мне? – поинтересовался он, резко выпучив глаза при виде меня.

– Наверное, да.

– Ясенько... ну пройдемте, милочка, – вздохнул он, жестом позвав меня за собой.

Последовав за стражником в небольшой кабинет, в разных углах которого стояло три стареньких рабочих стола со стульями, мужчина с тяжким вздохом уселся за один из них. Тот, рядом с которым стояла тумба с чайником на подставке с нагревательными камнями, или как их еще называли – саламандровыми.

– Чайку не желаете? А то мне что-то кажется, вам... надо, – как можно тактичнее проговорил он, наливая себе в чашку кипяточку из только что закипевшего чайника.

– Не откажусь, – призналась я.

Кивнув, стражник достал из тумбы еще одну чашку, налил в нее заварки и насыпал пару ложек сахара, взятых из все той же тумбы, а после поставил передо мной.

– Держите.

– Спасибо, – кивнула я, и тут же обхватив чашку перепачканными руками, сделала маленький глоток.

– Так что случилось-то, милочка? – поинтересовался он, и сам хлебнув чайку.

– Безумная история, на самом деле, – вздохнула я. – Сегодня утром я вернулась в город после долгого отсутствия. Очень долгого отсутствия. Пришла в свой дом... а там какой-то алкоголик поселился и меня же прогнал! С лопатой.

– И это дом по адресу...

– Полевая 19, – повторила я, теперь уже стражнику.

На несколько секунд он замолчал, подозрительно морща лоб – словно перерывая что-то в своей памяти. А потом протянул:

– Так ведь этот дом уже больше шести лет нежилой стоит.

– Ну вот да, я же говорила, что меня... очень долго не было, – вздрогнув, медленно проговорила я. И прежде чем меня посчитали какой-то приبلудной сумасшедшей – быстро нырнула в свою сумку, чтобы достать оттуда и положить перед стражником на стол все свои документы.

Нахмутив брови, мужчина начал по одному брать бумаги в руки, внимательно их просматривая, и переводя взгляд с одного документа на другой, а затем обратно.

– Погоди... так ты это что, Сериз? Элина дочка? – наконец выдохнул он, широко выкатив глаза.

– Вы помните маму? – охнула я, но уже через секунду смущенно опустила взгляд. Ну да, конечно, попробуй такое забыть, работая в страже – в этих местах не каждый день горожан из твоего района жестоко убивают оборотни.

– Конечно помню! Я ведь только у нее торты на все семейные праздники заказывал, – улыбнулся мужчина, возвращая мне документы. – А ты чего ж вернулась-то из графского замка?

– Ну... как вы, должно быть, слышали... граф Честерн недавно скончался, – несмело заговорила я. – И его жена, которая, как не трудно догадаться, не особо была в восторге от факта моего существования... решила выдать меня замуж. Вот я и сбежала из замка посреди ночи, пешком побежав к городу через лес.

– Постой-постой... На ночь глядя выскочила из замка и побежала через лес?! Да за кого ж она тебя там замуж выдавать собралась?

– За барона Форстера.

– А-а-а-а, тогда понятно, – нервно икнул мужчина. – Да уж... И это получается, ты решила к нам вернуться? Жить в Эллином доме?

– Именно. Но вот оказалось, там... уже кто-то обосновался, – вздрогнула я, снова припомнив ту занесенную на меня ржавую лопату.

– Так, подожди здесь немного, попей пока чаёк, а я сбегаю, наведу кое-какие справки, – вздохнул стражник, и задев брюшком край стола, пока из-за него вставал (из-за чего мой чай едва не опрокинулся мне же на колени), вышел из кабинета, оставив меня одну.

Вернулся он спустя минут пятнадцать. Вместе со старой папкой, похоже, принесенной то ли из архива, то ли откуда.

– Ну, в общем, теперь кое-что понятно, – забормотал он, садясь обратно за стол и внимательно изучая содержимое папки. – После того, как Элла погибла, и граф Честерн решил забрать тебя к себе, он, на правах твоего опекуна, нанял одного из соседей следить за домом. И тот, согласно договору, неплохо выполнял свою работу, отчитываясь секретарю и получая за нее свое жалование через банк. Но чуть больше полугода назад тот человек скончался, и похоже, графу об этом просто не доложили. И судя по всему, некоторое время спустя в доме поселился какой-то бродяга. Причем, наверное, сидел себе там, словно в норе, и особо не буянил, не желая привлекать к себе внимание, чтоб никто из соседей на него стражу не натравил.

– И что теперь делать?

– Писать заявление, – сообщил стражник, кладя передо мной лист бумаги и перо. – Ты законная владелица дома, а он – лицо, незаконно вторгшееся на твою собственность. Подпишешь все бумажки, соберем небольшой отряд стражи, и сначала вытащим того хулигана из твоего дома, а потом притащим уже сюда, выяснять, кто такой, откуда взялся и какие меры против него принимать. В том числе, и чтоб он больше тебя не беспокоил. Не волнуйся, разберемся, – добродушно подмигнул мужчина, залпом допивая свой уже поостывший чай.

Закончив писать заявление, я села на стульчик в свободном от столов углу кабинета и принялась ждать. Так прошло часа два, прежде чем Том Каптер – стражник, отвечающий за мой участок, – сообщил, что отряд для удовлетворения моего запроса собран и выдвигается на место. Еще через час отряд вернулся, причем поняла я это по уже знакомому пьяному матерному ору задержанного алкоголика неизвестного происхождения, которого, судя по звукам, потащили в камеру для предварительно задержанных.

После этого я подписала еще несколько бумаг и меня отпустили, сказав, что я могу возвращаться домой.

В тот самый дом, внутри которого последний раз была больше шести лет назад... и сейчас боялась даже представить, что увижу, после того, как там несколько месяцев хозяйничал вон тот вот тип.

Собственно, все мои наихудшие ожидания полностью оправдались! Кроме уже ранее виденного мною запущенного двора и сорванной с петель входной двери, я узрела горы грязи и мусора в каждой из комнат. Некоторые окна оказались разбиты, остальные просто настольно

грязными, что сквозь них едва пробивался дневной свет. Ковры испорчены, пол поцарапан, и кажется, мой «милый гость» даже не брезговал порой испражняться и плевать прямо на него! Посуда почти вся перебита, большинство кастрюль со сковородками испорчены. Мебель была перепачкана и переломана, хотя подозреваю, большую ее часть еще можно будет отчистить и починить. Но матрас на кровать однозначно нужен новый – на то, во что превратился старый, я не лягу ни за какие коврижки! То же касается и двух мягких кресел – нет у меня больше двух мягких кресел. И подушек с одеялами тоже нет.

Канализация, возможно еще и оставалась рабочей, вот только воды в кране не было – вероятно, отключили еще когда отец забрал меня. Ну, или просто за неуплату после смерти смотрителя. Так что кроме прочего, нужно будет сходить в городскую канализационную службу, разобраться с этим вопросом. О том, где взять на все это денег – пока не хочу даже думать. Благо во дворе, на всякий случай, был вырыт колодец, так что мне, по крайней мере, не придется бегать пугать соседей в попытках добыть воды для уборки, и чтоб банально отмыться от лесной грязи после моего побега.

Тем не менее, стоя посреди всего этого кошмара, в который мой дом превратил тот упырь, я (чтоб не начать отчаянно кричать на всю глотку) старалась убеждать себя, что все не так плохо, могло быть хуже, а с этим всем еще можно справиться! Ведь главное, что у меня есть где жить, что дом попросту цел после стольких лет.

Потратив около часу на то, чтоб справиться со стрессом и смириться с неприятной реальностью, я поднялась и натащила воды, чтобы в ужасающей своим состоянием ванной комнате немного отмыть себя и свои единственные удобные ботинки. После чего переделась, наконец, из уничтоженного светло-вишневого пышного платья в рубашу со штанами, переплела волосы... и порвала это самое платье на множество тряпок, которые однозначно пригодятся мне во время грядущей большой уборки!

Действовать решено было постепенно. Для начала – найти в доме все источники вони, и либо сразу их замыть, либо вынести из дома. И приводить во дворе в порядок, или же просто вынести на помойку. Таким образом, проведя базовую ревизию, я оттащила на свалку матрас, кресла, подушки с одеялами и несколько мешков ужасно смердящего хлама. Причем найденные в малой кладовке старые мешки, в которые я этот хлам сгребала, тоже смердели!

Затем, набрав воды из колодца, я выбрала первую комнату для приведения в порядок: спальню. Сначала разобрала там все вещи и вынесла их во двор, где специально для этого разгребла небольшой участок. Затем тщательно отмыла каждый уголок – просто радуясь тому, что на спрятанное в малой кладовке мыло мой дражайший гость не польстился. После этого занялась перебиранием и вымыванием всего того, что в комнате находилось. В том числе – сломанного комода и кровати, которые еще нужно будет подремонтировать. И оставляя все это сохнуть во дворе, внезапно поняла, что день-то уже закончился, солнце село и начинает смеркаться!

Да уж, как быстро летит время! Причем только сейчас, присев после тяжелого рабочего дня, я наконец ощутила всю ту усталость, которая накапливалась начиная со вчерашнего вечера, включая ночевку в лесу. А ведь кроме импровизированного лесного омлета и чашки чая, которой меня угостил стражник, во рту у меня за весь день не было ни крошки!

Только вот решать кулинарный вопрос однозначно придется завтра. Ну а сегодня...

– Ой, а кто это пришел ко мне в гости? – рассмеялась я, увидев у калитки... того самого гнедого жеребца, которого встречала в лесу! Причем в зубах у него была зажата ветка, с которой, среди сочной листвы, свисало несколько спелых яблок. – Это ты что, мне ужин принес? – захихикала я, открывая калитку, и пропуская коня во двор. Где он, буквально вручив мне ветку с яблоками, тут же нашел себе место, чтобы удобно усесться.

Интересно, это конь мне попался в самом деле такой умный, или просто я спятила?

Но в любом случае, теперь у меня было, чем перекусить. Так что, не теряя времени, я протерла яблоки и приступила к своему специфическому ужину, после которого собиралась тут же свалиться спать. Так что вернулась в дом и пошла в недавно отмытую комнату, искренне надеясь, что завтрашний день будет не столь богат на неприятные сюрпризы...

«А это еще что?», – с подозрением подумала я, заметив в окне спальни подозрительную тень, которая, как будто притаившись, стояла возле моего забора. Но прежде, чем я сумела ее рассмотреть – быстро убежала прочь, растворяясь в ночной тьме.

ГЛАВА 3. Лучшие сладости мира

Когда-то подаренные отцом простенькие золотые сережки (которые я, убегая, прихватила из своей комнаты) оказались весьма кстати: мне было что продать. И благодаря этому в моем кармане появились кое-какие деньги на первое время. Стараясь экономить каждую копейку из этих денег, я, первым делом, подключила обратно воду и магическое освещение. А так же прикупила новые нагревающие камни для отмытой кухни с отремонтированной своими силами мебелью. Тихо радуясь тому, что мама умела держать в руках молоток с гвоздями, и в свое время научила этому меня.

Спать пока приходилось на перестиранных вещах, уложенных на кровать вместо матраса и подушки, но что поделать – покупку оных я пока позволить себе не могла. Так что если что-то покупала – то лишь САМОЕ необходимое, без чего просто ну вообще никак. Остальное же – будет после того, как я придумаю способ подзаработать. Благо сейчас не зима – не замерзну без теплого одеяла.

В общей сложности, базовые уборочные работы в доме и во дворе заняли у меня целую неделю. За это время потрепанный жизнью домик, конечно, все еще оставался не в лучшем виде, катастрофически нуждался в ремонте, и много чего еще нужно было купить непонятно пока за что. Тем не менее, здесь уже было чисто. И пускай бедно, но хотя бы сносно. Хоть много чего еще предстояло разобрать и перемыть. Например – содержимое двух больших кладовок и погреба. Но это я решила отложить напоследок.

А больше всего меня на сегодня радовало то, что за эту неделю Амалия так и не примчалась ко мне с пеной у рта, требуя непонятно чего и непонятно по какому праву. Благо последние несколько столетий абсолютной власти над простым народом не имела даже аристократия первого эшелона. Так что согласно действующему законодательству, жена покойного отца, вместе со своей дочерью-наследницей, не имели надо мной никакой власти. Ну, по крайней мере, кроме того, что я обязана была платить Матильде налоги, пока проживаю в пределах ее владений, и еще кое-какие мелочи.

Успокаивая себя этими мыслями, я принялась разбирать вторую кладовку. И там меня ждал просто божественный сюрприз!

Мамин самонагревающийся шкаф для выпекания. Прибираясь в этом доме всю неделю, я уже даже не надеялась, что он вообще здесь! Тем более, судя по всему, целый, и... Да, так и есть, рабочий: активировав систему самонагрева, я услышала тихий щелчок, и протянув руку внутрь, почти сразу почувствовала, что воздух внутри стал нагреваться.

Поверить не могу, что за столько лет его не только никто не вынес, но и не испортил! Наверное, мужчина, которого отец нанимал смотрителем, заранее спрятал его в большой кладовке, которую запер на ключ. А тот пьяный бродяга, поселившийся здесь после его смерти, очевидно был не в том состоянии, чтоб искать ключи. Ну а просто выбить крепкую дверь не смог, либо не имел на то достаточной мотивации – как, например, со входной.

Попыхтев немного, я оттащила тяжелый металлический шкаф на кухню. Где установила на то самое место, на котором он стоял, сколько я себя помнила. Все те годы, что мы с мамой счастливо жили в этом доме. Все те годы, что мама не покладая рук трудилась на кухне, готовя множество невероятных сладостей. Которые потом продавала в соседней комнате – имеющей отдельный вход с улицы, и обустроенной под торговый зал маленькой домашней кондитерской.

Пирожные, тортики, конфеты и прочие вкусности маминой работы знали и любили во всей округе. А я, конечно же, всегда помогала ей на кухне. Бывало такое, что как немного подросла – и вовсе подменяла ее, когда мама болела и не могла работать. Конечно, за шесть лет почти все рецепты забылись, я помнила их лишь в общих чертах. А точный состав, пропорции,

тонкости приготовления и прочее было словно в тумане. Уверена, если бы все это освежить в памяти, наверняка получилось бы снова. Вот только как?

Быть может, где-то сохранилась и мамина книга рецептов? Сама я не помню, чтоб видела ее, но уверена, таковая просто обязана была иметься. Но если так, то вероятно, искать ее стоит в той же кладовке – больше просто нигде. Ни в малой кладовке, ни во второй большой, ни во всем доме во время своей генеральной уборки я ничего такого не находила. Следовательно, если я сейчас не отыщу ее здесь, то скорее всего, не найду больше нигде.

Что ж, поищем!

Закатав рукава, я нырнула в забитую доверху кладовку, и принялась тщательно перебирать все ее содержимое. При этом, то и дело, чихая из-за пыли, скопившейся там за долгие годы.

Ну что ж, я в самом деле нашла немало полезных и нужных вещей, которые будут мне весьма кстати! Особенно – на кухне. В том числе несколько листов для выпечки, разнообразные формочки, миски с кастрюлями, и даже венчики для взбивания. В общем, все то, что могло понадобиться при кондитерских работах.

Кроме книги с рецептами.

Разобрав почти все, что было в кладовке, я еще раз осмотрелась. И тяжело вздохнув, устало села в углу...

Странно. Случайно стукнув каблуком по полу в уголке, я внезапно услышала не совсем обычный звук. Как будто... под этой доской была пустота.

Заинтересованно нахмутив брови, я подковырнула доску и от удивления даже охнула. Потому что здесь в самом деле был тайник!

Тайник, в котором лежал какой-то прямоугольный предмет, плотно завернутый в полотно. Неужели?..

Развернув ткань на ходу, я вышла из кладовки в хорошо освещенную комнату, прошла к ближайшему деревянному столу, и сев за него, отбросила полотно.

А затем замерла на несколько секунд, просто пытаюсь понять, все ли у меня в порядке с глазами? Потому что... Скажем так, это в самом деле была книга. Толстая, тяжелая книга.

Вот только я еще никогда не видела ничего, даже отдаленно напоминающего ЭТО!

Обложка была глянцевой и твердой, с надписью: «Лучшие сладости мира» большими золотыми буквами. Что самое главное, на ней было поражающе реалистичное изображение украшенного клубникой торта с пышным розовым кремом. Настолько детальное, что казалось, я в самом деле смотрю на самый настоящий торт, а не просто рисунок. Не уверена, есть ли вообще художники, способные вот настолько реалистично что-нибудь нарисовать!

Когда же я, наконец, решила открыть книгу и начала осторожно ее листать, то поняла, что такие вот изображения разнообразных сладостей имеются на каждой из ее страниц, которых – более тысячи! Рядом с каждым изображением – печатный текст, в котором детально описан состав и способ приготовления блюда. При этом плотные листы глянцевой бумаги тонкие. Так же, как и слой краски на самих изображениях. То есть, я вообще не представляю, каким образом можно было нарисовать все вот это, да ТАКИМ тоненьким слоем красок, что их рельефов, их толщины совершенно не было бы заметно на бумаге. Как будто гравюры, отпечатанные в один слой... но разве можно вообще создать настолько реалистичную гравюру? Еще и на такой гладкой, красиво блестящей бумаге.

Эта книга была странной. Нереальной. И я понятия не имела, как вообще такую возможно изготовить.

Но главное, листая ее страницы, я узнала мамины рецепты. Те самые сладости, которые мы с ней вместе пекли для нашей маленькой кондитерской.

То есть, эта книга в самом деле принадлежала маме. В самом деле именно она была ее кулинарной книгой.

Ничего не понимаю. Совершенно ничего не понимаю.

Кроме одного: эту книгу лучше никому не показывать. Иначе, боюсь, ничем хорошим это не закончится.

Понимая, что уже поздно, я торопливо замотала книгу обратно в полотно и спрятала в том же тайнике. А затем сложила вещи, которые мне пока не понадобятся, обратно в кладовку. Но так, чтобы они не преграждали путь к тайнику, и я в любой момент могла легко добраться до спрятанной там книги. Покончив же с этим, уже попросту валилась с ног. Так что, приняв душ, не стала медлить со сном, решив оставить все размышления на завтра, когда проснусь со свежей головой.

Шел дождь. Проливной, с завывающим ветром. И порывы этого ветра едва не вырвали бумажный пакет из рук у девушки, которая вышла из огромного здания, стены которого горели большими стеклянными окнами.

Охнув, девушка схватилась за пакет, из которого чуть было не выпало что-то большое и тяжелое. А затем, пробежавшись немного, запрыгнула в переполненную людьми большую металлическую повозку без лошадей...

«Автобус».

Почему-то это слово само по себе появилось в голове.

Время словно изменило свой ход. Трудно было сказать, сколько его прошло, прежде чем девушка, выскочив из автобуса, осмотрелась по сторонам – дорога, множество деревьев вокруг, из-за которых проглядываются просто громадные бетонные дома, маленькие окна которых светятся теплым желтым светом.

Ливень прекратился, но дождь все еще моросил. И когда девушка села на скамейку, сухую благодаря козырьку остановки, который защищал ее от дождя... послышался тихий, сдавленный, но очень горький плач. Вот так, сидя на месте, не обращая внимания на то, что расптанные, намокшие светлые волосы прилипли к лицу, девушка просидела несколько минут, отчаянно всхлиывая...

Пока ее не прервала внезапная мелодия, заигравшая прямо из кармана. Запустив в него руку, она достала плоский продолговатый предмет из металла и стекла, передняя половина которого ярко светилась...

«Смартфон».

Неизвестно откуда, но это название просто всплыло в сознании.

Ткнув в смартфон пальцем, девушка приложила его к уху.

– Да-да, уже почти дома. Нет, не переживай, я правда в порядке! – заговорила она, всеми силами стараясь изобразить бодрость и скрыть то, что лишь несколько секунд назад плакала. – На самом деле даже хорошо, что, как говорится, дерьмо мимо проплыло. Жаль, конечно, не совсем мимо... Но знаешь, вот лучшее то, что все это вылезло сейчас, а не после свадьбы, а то и позже. Вот представь себе: прошло бы несколько лет, мы бы с ним поженились, завели детей, ипотеку выплачивали... И вот с ЭТИМ ВОТ ВСЕМ я внезапно бы узнала, что у того козла, оказывается, вторая женищина, которая забеременела от него еще за месяц до нашей свадьбы! Ну и, конечно же, которую он ИСКРЕННЕ ЛЮБИТ ВСЕМ СЕРДЦЕМ, и всегда хотел порвать со мной и уйти к ней, но просто «не знал, как мне это сказать»! Поэтому просто продолжал наши отношения, женился, детей завел, ипотеку взял... Вот честно, тогда бы мало того, что убила б на этого гада еще несколько лет жизни, так еще и разгребать потом все последствия «совместной семейной жизни»... Нет, в таких случаях в самом деле лучше, когда все вскрывается хотя бы до свадьбы. Пусть даже за неделю до свадьбы. Пусть даже случайно, когда решая устроить ему сюрприз, без предупреждения приходишь в гости, и застукиваешь его в постели с другой. Да, обидно, особенно когда и так три года на эти дурацкие отношения потратила... Но я понимаю, что так лучше. И я правда в

норме. Да нет, задержалась я просто потому, что решила немного по магазинам пройтись. Что купила? Да как всегда! Хотела, наконец, шмотки новые себе подобрать... а в итоге такую кулинарную книгу нашла! – продолжала она, и улыбнувшись, достала из бумажного пакета большую толстую книгу, на обложке которой, под золотой надписью, был изображен большой клубничный торт с пыльным розовым кремом. – Ну да, снова! И что? Вот придешь завтра в гости – приготовлю тебе из нее какую-нибудь вкусняшку, и поболтаем за часем. Тут ТАКИЕ рецепты... Нет, в интернете сидеть искать это не то. Мне нравятся именно кулинарные книги. Листать их страницы, выбирая блюдо, и все такое... Понимаешь? Короче, завтра устроим чаепитие, и... – бодро заявила девушка, вставая со скамейки и отходя от остановки...

Как вдруг ее оборвала вспышка молнии, которая ударила прямо в нее!

А миг спустя она, ошарашенная, с зажатой в руке кулинарной книгой и сгоревшим смартфоном, уже стояла посреди голой степи под дождем! И лишь вдалеке виднелись огоньки какого-то поселения, которое осветила новая вспышка молнии...

Вскочив с кровати, словно ошпаренная... я запуталась в вещах, которые использовала вместо матраса, и рухнула на пол, больно ударившись! Поэтому не сразу смогла вернуться к своему паническому состоянию.

Когда же, потеряв ушибленную ногу, снова вспомнила этот безумный сон, паника вернулась.

Сомнений никаких, во сне была та самая кулинарная книга, которую я вчера вечером нашла в кладовке. И пускай смотря на мир глазами девушки из сна, я не видела ее лица, но почему-то почти не сомневалась: это была мама.

Вот только... почему я вообще увидела такой странный сон? Допустим, наличие в нем той самой книги рецептов еще можно было объяснить тем, что обнаружив такую-то вещь, я просто была на эмоциях, вот она и приснилась.

Но как объяснить все остальное? Особенно – те странные улицы и вещи, которые я видела вокруг себя в этом сне?

Ответов у меня не было. Лишь смятение, которое однозначно дало понять, что сегодня я больше уже не смогу уснуть.

ГЛАВА 4. Вишневые маффины

Хоть ситуация вокруг маминой книги рецептов была странной и загадочной, кое-что оставалось бесспорным: напечатанные в ней рецепты должны быть очень вкусными. И сочные, яркие картинки к этим рецептам лишь усиливали мою уверенность. Так что желание приготовить что-нибудь из этой книги становилось непреодолимым.

Кроме того, было еще одно важное обстоятельство: деньги. Которых у меня, после всех трат и ремонта входной двери (как ни крути, а это тебе не молотком постучать – нужны профессионалы), оставались сущие гроши. Увы и ах, сережки мне отец тогда подарил в самом деле маленькие и простенькие, а не роскошные СЕРЬГИЩИ с кучей крупных драгоценных камней, каких у Матильды была целая шкатулка. Вот денег с ТАКИХ-ТО да, однозначно хватило бы на дольше. Ну а так – приходилось довольствоваться не такой уж и большой суммой. Которая даже при всех попытках экономить слишком быстро закончилась. Следовательно, снова остро встал вопрос: где же эти деньги теперь раздобыть?

Разобравшись с базовыми домашними проблемами, я теперь могла подумать и о поиске работы, чем нужно будет заняться на днях. Но зарплату мне там будут платить не каждый день, и хорошо, если получу первое жалование через неделю. А ведь могу же и через месяц! И что все это время кушать – вопрос актуальный. То есть, придумать, где взять денег, нужно уже здесь и сейчас.

Пораскинув немного мозгами, я решила совместить первое (интерес к поваренной книге) со вторым (необходимостью заработать). И выбрала из блюд на ее страницах простенький и не затратный рецепт, который можно было бы приготовить, чтобы результат кулинарных действий продать. Естественно, для этого нужно сделать все вкусно, а не испортить продукты! Ведь на вторую партию денег у меня, в случае провала, не будет.

Но я решила положиться на удачу и попробовать вспомнить времена, когда всю помогала маме в кондитерской. Так что, подготовив список покупок, прихватила с собой последние деньги и отправилась на рынок. При этом, естественно, чуть ли не сжимала рукой кошелек внутри старой маминой сумки все это время. Не то, чтобы меня когда-то обворовывали на рынке, но становиться жертвой гипотетических карманников сейчас однозначно не стоило!

Пробежавшись по торговым рядам, я купила самый вкусный и мягкий творог, несколько яиц, коробочку соды, немного молока, спред, сахар, муку, ванильный порошок, сливочное и подсолнечное масло, пару лимонов, несколько сочных листьев шпината и небольшую баночку густого вишневого варенья.

Придя домой, я расположилась на кухне со своими покупками и приступила к делу. Для начала поставила большую часть купленного молока нагреваться на плите с новенькими саламандровыми камнями. И когда оно начало закипать – засыпала в него полкило сахара, продолжая помешивать несколько минут, прежде чем оставила вариться себе дальше.

После этого я тщательно перетерла творог с сахаром, немного разбавляя его в процессе молоком, чтобы тот стал однородной кремовой массой. Затем долила еще стакан молока и хорошенько размешала. Вбила яйца и немного взбила все это венчиком, добавила еще сахара и ванили. Как раз к тому времени спред, который я оставила на водяной бане, полностью растаял, и я плавными движениями ввела его в тесто. А напоследок добавила немного соды.

Так, теперь самое интересное!

Мне захотелось сделать кексы необычного цвета. Поэтому получившуюся смесь я разделила на две части. В первую сразу же ввела муку до нужной консистенции и отставила в сторону. А во вторую добавила перетертые в кашу листья шпината, которые окрасили получившуюся массу в насыщенный зеленый цвет! В чем была прелесть использования шпината в

таких целях – он менял цвет, но никак не влиял на вкус, так что его смело можно было добавлять что в сладкое тесто, что в пресное, что в соленое.

Об этой хитрости в книге, конечно же, не было написано. Там указывались некие кондитерские красители, но я, если честно, даже не слышала, чтобы таковые где-нибудь продавались. Да и мама, сколько я помню, не говорила ни о чем таком. И создавая сладости, всегда пользовалась именно продуктами, которые просто покупала на рынке или собирала в лесу: шпинат и соки ягод. А чтобы последние оставались такими же яркими и не тускнели – подмешивала в крема и суфле с ними лимонный сок. Который, к тому же, добавлял сладости легкую нотку неповторимой кислинки.

Закончив вводить муку в зеленую половину теста, я довольно отставила в сторону сито и расставила перемазанные подсолнечным маслом формы для кексов на листе для выпечки. А затем наполнила их тестом без шпинатного красителя – обычным, красиво-желтым благодаря ярким яичным желткам. При этом формируя маленькое углубление в тесте, куда после разлила по чайной ложечке вишневого варенья.

Ну а затем, ухмыльнувшись, заполнила формочки до краев уже другим тестом, зеленым. Таким образом, мои творожные маффины получались внизу желтые, сверху зеленые, а внутри находилась вишневая начинка!

Довольная результатом (и надеясь, что на вкус оно будет не хуже, чем в моих фантазиях) я поставила всю получившуюся партию в разогретый нагревательный шкаф для выпечки и засекла время.

Так, что у нас там дальше по плану?..

Неожиданный шум с улицы привлек мое внимание. Не то чтобы громкий, но достаточный, чтобы я, вздрогнув, выглянула в окно... И увидела рядом с калиткой какого-то человека.

Высокий, крепкого телосложения, смуглый шатен, в практичной одежде, которую обычно не носили обыкновенные горожане. Нет, этот тип скорее напоминал то ли солдата, прибывшего в отпуск домой, то ли наемника, то ли путешествующего воина. И жесткий, цепкий взгляд его глаз лишь подтверждал догадку о таком роде деятельности.

Пристальный взгляд, который встретился с моими глазами.

Поняв, что я заметила его, мужчина резко развернулся и ушел. Я же, задрожав, в панике задернула шторы и отошла от окна на пару шагов, зажав рот ладонью.

Что... что это вообще только что было?! Неужели за мной кто-то следил? Но зачем? Почему?

Очень маловероятно, что это пришел какой-нибудь дружок того пьяницы, которого из моего дома выгнала стража. Уж кто-кто, а тот тип явно не смахивал на тех, кто водится с чумазыми алкоголиками.

Вот только кому еще могло понадобиться следить за мной?

Каким-нибудь грабителям? Но ведь у меня и воровать-то, по сути, нечего, кроме старых кастрюль. Да и обнести дом было куда проще, пока здесь никого не было, кроме одного приبلудного пьяницы.

Просто бандиты, которые приметили одинокую молодую девушку, и решили напасть на нее? Слишком рискованно, если речь только о забаве – вот так, просто в городе, еще и на улице, где столько людей живет, и отделение стражи рядом.

Но тогда кто и зачем?

А что, если...

Что, если этого человека прислала Амалия? Заплатила какому-нибудь приبلудному наемнику, чтоб тот посмотрел, а не пошла ли я в самое вероятное место, куда могла пойти после побега из замка – в наш с мамой дом? И если так, то что же она будет делать теперь, когда получит подтверждение того, что я в самом деле здесь?

От этом было страшно думать. И еще страшнее от того, что я не представляла, как в таком случае вообще могу поступить.

Погрузившись в панический транс, я вынырнула из него, лишь услышав громкий звон таймера, сообщавшего мне, что время, на протяжении которого нужно было выпекать кексики, как раз подошло к концу.

Похлопав себя по щекам, я постаралась собраться, схватила прихватки, и открыв само-нагревающийся шкаф, достала из него лист с формочками... Буквально моментально утонув в восхитительном аромате свежей выпечки!

Что ж, пусть за мной кто-нибудь и следил, но с этим я пока поделаться ничего не могу. Кроме, разве что, того, чтоб запереть дверь покрепче, закрыть ставни на ночь, а в спальне придвинуть к двери комод. Прихватив с собой на ночь нож поострее. Увы, как ни крути, реальных оснований для заявления в стражу у меня пока нет. «Ну постоял человек возле моего дома, ну засмотрелся на красивую девушку в окне, это ведь не повод к вам стражу высылать!», – скорее всего, скажут мне.

Поэтому сейчас я могу только достать свежиспеченные маффины из формочек, выложить их на соседнюю чисто вымытую столешницу, и пока они остывают – заняться приготовлением крема, чтобы их украсить.

За то время, что я возилась с выпечкой, купленное на рынке масло (которое я не стала относить в холодный погреб) как следует размякло в миске. А молоко с сахаром на плите, после более часа варки на самом маленьком их нагревательных камней, успешно превратилось в жидковатую, но отлично подходящую для моего дела сгущенку. Которую я перелила в миску с широким дном и отнесла ненадолго в погреб, чтоб оно скорее остыло. Пока же сладкая смесь охлаждалась – прибралась на кухне и перемыла посуду. Заодно подготовила вишневый сок, который предварительно сдедила с варенья, и выдавила немного лимонного сока.

Вскоре остывшее сгущенное молоко было перелито в сотейник и я, достав венчик, начала быстро взбивать мягкое масло, понемногу добавляя в него сгущенку. Благо моего крайне скромного магического дара хватало на то, чтобы венчик делал это дело сам, зависнув в воздухе – иначе моя рука просто бы отвалилась так долго махать им в том темпе, который был нужен для получения крема!

Закончив вводить сгущенку, я попробовала получившуюся смесь на сладость (Ох, какая вкуснятина!) и влила в него сначала вишневый сироп, а затем – немного лимонного сока. Когда же все это стало однородного розового цвета – наконец отправила венчик в раковину, а крем – на пять минут в погреб. Чтобы он не был слишком жидким, но и не схватился чрезмерно раньше времени.

Следующим шагом было создать основу для украшения. Поскольку я собиралась сделать кремовые розы, мне нужна была сердцевина, на которую я буду накручивать лепестки. Для этого я взяла кусочек теста, который оставался лишним, и который я запекла отдельно от кексов, растолкла его в крошку и перемешала с небольшим количеством масла со сгущенкой. Таким образом, у меня получилась каша, из которой легко можно было слепить небольшую капельку на кончике деревянной палочки.

Ну что ж, момент истины!

Набрав крема в мамин кондитерский мешок с плоской насадкой, я начала старательно вымахивать ним вокруг сердцевинки, выводя лепесток за лепестком...

Вот только в итоге, вместо розочки, у меня получилось уродливое, кривое розовое черти что!

Конечно-конечно, я понимала, что после стольких лет с первой попытки не получится. Но все равно от отчаяния застонала, и сбросив крем в мисочку, отложила кондитерский мешок.

...А затем, услышав стук возле окна, увидела за шторой массивный силуэт... но расслабилась, услышав знакомое конское ржание.

– О, ну добрый вечер! – весело улыбнулась я, открывая сначала шторку, а потом и окно. – Где ж ты пропадал-то? – поинтересовалась я у гнедого жеребца с белым пятнышком на лбу. Которого, к слову, не видела уже почти четыре дня!

В ответ конь, конечно же, не выдал ничего, кроме бодрого фыркания. А затем с интересом бросил взгляд на разложенные неподалеку кексы.

– Хочешь? Ну ладно, один дам, – засмеялась я, и протянула коню сладость. От которой он, к слову, откусил половину (хоть и большую), а вторую оставил мне. Так что я тоже сразу попробовала результат своей работы...

Ох, не может быть! Столько выпечкой не занималась, и с первого раза получилось не просто съедобно, но еще и вкусно! По-настоящему вкусно! Причем коню, судя по довольно прищуренным глазам, лакомство тоже понравилось.

– Первый блин не комом! Значит, у меня есть шансы завтра немного заработать, продав их. Главное только теперь разобраться с этими розочками... потому что если не украшу их покрасивее, придется продавать куда дешевле. Людям, как известно, подавай не только чтоб вкусно, но еще и чтоб красиво, – проговорила я, поглаживая теплую конскую щеку.

Весело фыркнув что-то свое, мой четвероногий дружок развернулся и куда-то ускакал, оставляя меня одну. И я, с заметно улучшившимся настроением, снова взялась за кондитерский шприц, продолжая свои попытки сделать розочку.

Что ж, все же, практика решала! Потому что где-то на пятой попытке у меня уже даже начало понемногу получаться что-то, напоминавшее цветочек. А результат десятой и я вовсе гордо установила на зеленую лужайку шапочки кекса. Таким образом, мой первый маффин на продажу был полностью готов, ну а дальше дело пошло уже быстрее.

Закончив партию, я выложила кексы на двухъярусную подставку, которую накрыла специальным колпаком (чтоб крем не высох), и отнесла в погреб. Время к тому было уже совсем позднее, поэтому дабы прийти завтра на рынок пораньше, я должна была поскорее лечь спать. Так что, запирая за собой погреб, направилась к входной двери, желая как следует отдохнуть после тяжелого дня...

И испуганно вскрикнула, случайно бросив взгляд в сторону калитки. Возле которой, притаившись в тени кустов, стоял оборотень!

Огромный, лохматый, серый, с одним черным ухом.

Тот самый оборотень, которого я видела в лесу!

Ноги подкосило и я опустилась на землю, не в силах отвести взгляд от этого существа. Которое тоже смотрело на меня своими серыми глазами.

Что... что он здесь делает? Почему пришел ночью в город? Неужели живет где-то поблизости? Или же просто решил... забежать в гости к девушке, которую случайно встретил в лесу на днях?

Я не знала причины. Но все равно хотела плакать от страха и паники, глядя на него.

Даже если он – злобный отморозок и убийца... то он точно не станет нападать на меня прямо здесь и сейчас. Это ведь логично! Я же посреди жилого района, пусть и на окраине. Так ведь? Правда?

Прищурившись, оборотень немного подался в мою сторону, к калитке. Но почти сразу развернулся и убежал, быстро скрывшись в ночи. Я же еще где-то минуту сидела на земле и испуганно дрожала. А потом, вскочив с места, забежала в дом и заперла дверь на засов! В висках колотил пульс, дышать было трудно.

Сначала какой-то подозрительный незнакомец, следивший за мной. Теперь вот оборотень... Не многовато ли для одного дня?

Ставни. Нужно позапирать все ставни!

Оббежав дом, я заперла все, что вообще можно было запереть. А затем выбрала самый большой и острый нож, который отнесла в спальню и положила на тумбочку рядом с кроватью.

Так, чтобы в случае чего могла его моментально схватить. И сразу же, заперев дверь спальни изнутри, подперла ее комодом. Хотя это и не гарантировало мою безопасность, реши и вправду напасть на меня профессиональный воин, а то и вовсе оборотень, но вот так все равно было немного спокойнее.

Больше я сделать ничего не могла. Кроме, разве что, как переодеться в старую мамину ночную сорочку, которую нашла здесь среди вещей, еще пригодных к использованию, и отстирала. И укрывшись простынями, закрыла глаза, всеми силами пытаюсь заснуть.

Солнце давно село. Так что единственным источником света была масляная лампа, стоявшая на траве под деревом, и приманивающая ночных бабочек, которые кружились вокруг нее в легком танце. Освещенные теплым светом этой лампы, расположившиеся на траве мужчина и светловолосая девушка в легком платье казались какими-то нереальными, словно не от мира сего.

Мужчина лежал, его очевидно тяжело раненная нога была перемотана. Повязку можно было заметить и на голове. Темные волосы до плеч были спутаны, спящее лицо уставшим и беспокойным. Тем не менее, в нем все равно чувствовалась сила, мощь и внутренний стержень.

Девушка, сидя рядом с ним, держала его за руку в тот момент, когда мужчина открыл глаза.

– Не волнуйтесь, все в порядке, – тут же прошептала она, глядя на него. – Я послала за помощью, так что скоро сюда из города придут врачи с носилками. Похоже, вы упали с лошади. Сама лошадь, судя по всему, убежала.

– Ясно, – проговорил мужчина после короткой паузы. И словно в тумане потянувшись рукой вперед...

Коснулся ладонью вздрогнувшей девичьей щеки.

А девушка не стала от него отстраняться.

– Отстань от меня! – выпалила она, резко отвернувшись от высокого, крепкого мужчины с короткими, растрепанными черными волосами, в которых виднелась одна седая прядь.

Вот только тот, вопреки ее словам, с силой схватил тонкое девичье запястье и заставил посмотреть себе в глаза.

– Даже не надейся на это, – прорычал он, прожигая ее взглядом своих темно-оранжевых глаз. – Я не тот мужчина, который примет отказ. Или ты еще этого не поняла?

– А мне плевать! – крикнула девушка и попыталась вырваться. Вот только он лишь сильнее сжал пальцы на ее руке. – Оставь меня в покое! Я никогда, слышишь? НИКОГДА не буду с тобой!

– Ошибаешься, Элла, – остервенело проговорил мужчина, притянув ее к себе, и приблизил свое лицо так, что она чувствовала его горячее дыхание на своей коже. – Я – Ральф Рейгер, альфа Полночной стаи. И ты будешь принадлежать мне... либо не будешь принадлежать никому!

Я не сразу осознала, что проснулась. Что сижу в постели, а мое сердце колотится. И лишь когда ощущение реальности немного вернулось – потянулась рукой к выключателю магической лампы, которая мягко осветила комнату.

Такую же, какой она была в тот момент, когда я засыпала.

Прислушалась – в доме никаких посторонних звуков. На часах – полшестого утра.

Ну что ж, я и так собиралась сегодня встать пораньше, так что чем не повод прямо сейчас приступить к сборам на рынок?

Мысли в голове путались и перебегали с места на место, словно тараканы. И чем больше я пыталась осмыслить, переварить увиденное, тем сильнее меня трясло.

Первый сон... там, рядом с мамой, однозначно лежал отец. Вот только за все годы, живя в его замке, я ни разу не видела на его лице такого теплого, счастливого выражения, как в тот момент, когда он, очнувшись, смотрел в моем сне на маму. При этом поймала себя на мысли, что не могу вспомнить, каким же он был до того, как ее не стало. Как будто все, связанное с ним, покрыто легким туманом.

Что же касается второго сна, то я попросту боялась вспоминать его, прокручивать в памяти и возвращаться к нему даже краем мысли.

Потому что если все это – не плод моего воображения, если я в самом деле каким-то непонятным образом начала видеть сны про реальное прошлое мамы...

То скорее всего, в том сне видела именно его: того оборотня, который вполне мог быть ее убийцей. Тем более что его имя и название стаи, произнесенные им в моем сне, фигурировали в тех деталях дела, которые мне тогда озвучивали следователи.

Вот только с тем же успехом это могло быть просто сном, в котором моя фантазия, раздутаая вчерашними происшествиями, подставила эту информацию.

И с учетом всех обстоятельств, я понимала, что лучше бы это в самом деле было так. Не более чем разыгравшимся воображением.

Потому что мне было страшно задумываться о том, что это может значить, если все те сны – чистая правда.

ГЛАВА 5. Гость

За право торговать на территории рынка нужно было заплатить налог, размер которого определялся в зависимости от того, что именно ты продавал и насколько дорогостоящим был твой товар. Поскольку я несла просто несколько маффинов, то для моего случая подходила первая категория, по которой уплачивалась самая низкая ставка.

Вот только до самого рынка я товар донести так и не успела!

– О, Сериз, утречко! – услышала я добродушный голос за своей спиной. И обернувшись, увидела Тома Каптера. Да-да, того самого стражника, отвечающего за участок, на котором находился и мой дом.

– И вам утречко, – улыбнулась я.

– Ты это что, вкусности на рынок несешь? – заинтересованно проговорил он, заглядываясь на большую плоскую коробку, в которую я сложила свои кексики.

– Да, вот маффинов напекла на продажу.

– Надо же, какой приятный сюрприз! – захихикал он, в предвкушении потирая ладошки. – И почему они у тебя?

– По десять аслеров.

– Давай, попробую! – сказал Том, вложив мне в руку монету. И тут же, присмотревшись, выбрал одну из пироженок, которую сразу надкусил. – О-о-о-о! Какая вкуснотища! – воскликнул он, даже не дожидаясь до конца. – Сколько там у тебя этих вкусняшек всего?

– Осталось семнадцать штук.

– Отлично, тогда все семнадцать и забери! – заявил он, отсчитывая мне звонких монет. – Сегодня моя очередь приносить что-нибудь к чаю в отделение, как раз шел присматривать какую выпечку, а тут ты со своими маффинами. Кстати! – всполошился он, расцветая в улыбке. – Это получается, у тебя можно и тортик заказать?

– Ну, в общем, почему бы и нет? – немного растерялась я.

– Замечательно! У моей дочки День рождения послезавтра. Гостей будет много, так что торт нужен большой, можно даже трёхъярусный – помню, твоя мама такие делала часто. Полагаюсь на твою фантазию! Вот тебе аванс, а остальное посчитаешь, сколько там, и доплачу, как буду забирать.

– Сделаю в лучшем виде, – заверила я, передавая Тому коробку с маффинами. И проводив его взглядом, вприпрыжку отправилась домой, выбирать рецепт для грядущего торта.

Задача эта оказалась, мягко говоря, не из легких. Потому что во многих рецептах, в том числе и тортиков, были указаны ингредиенты, с которыми было просто трудно понять, что это вообще такое. Приходилось внимательно вчитываться и мозговать. Довольно часто это оказывались просто другие названия некоторых продуктов. Хотя о кое-каких указанных в рецептах компонентах я в самом деле никогда не слышала. Однако верила, что со временем со всем разберусь.

Сейчас же отыскивала рецепт, с которым все было предельно понятно. И составив список покупок, побежала за продуктами на рынок.

Основным в этом рецепте были яйца. Много яиц. А еще – желатиновый порошок, мука, лимонный сок, масло, уже имеющийся у меня ванильный порошок, сахар и ягодный сироп для окраса суфле. Именно этим я и запаслась, потратив почти весь аванс. Зато в результате у меня на руках были отличные ингредиенты, которые я отнесла в погреб, и весь завтрашний день собиралась потратить на работу.

Ну а сейчас – помыться и сладко спать до утра!

После однозначных успехов сегодняшнего дня я немного расслабилась, даже подзабыв ненадолго обо всем плохом...

Как оказалось, зря.

Потому что выйдя из ванной в одном мягком халатике, увидела в дверном проеме незнакомого мужчину, стоявшего посреди моей гостиной! Тихий, словно тень, передвигаясь по комнате, он даже скрипов половиц не издавал. Но когда незнакомец в черном посмотрел на меня, и я увидела его лицо, то сразу узнала.

Это было он. Тот самый мужчина, который вчера следил за мной возле калитки, пока я возилась с тестом!

Ох, мамочки!

Вскрикнув, я развернулась и побежала по коридору в противоположную от него сторону. Вот только не успела сделать даже нескольких шагов, как он нагнал меня, и схватив, повалил на пол.

– Ни звука! – прошипел незнакомец, приставив к моему горлу нож.

Перед глазами в этот момент просто все потемнело. Я ощущала себя на грани обморока. При этом понимала, что если сейчас потеряю сознание, то вполне вероятно, уже просто никогда в него больше не приду. Ведь ему ничего не будет стоить вот так взять и прикончить меня, а потом закончить то, зачем пришел! Причем я не была уверена, хочу ли оставаться в сознании, если он... захочет позабавиться со мной, прежде чем перерезать глотку.

– Пожалуйста... у меня нечего красть, – всхлипнула я севшим от страха голосом.

– Дурочку изображаем? Не рекомендую, – выпалил мужчина, схватившись за мое плечо и больно прижав его к полу. – Говори, где ключи!

– Какие ключи? – расплакалась я. – От кладовки? В спальне, в верхнем ящике стола. Но в той кладовке ничего ценного...

– Кажется, тебя уже предупредили, чтоб не изображала дурочку. Отвечай, где ключи?

– О каких именно ключах вы говорите? От чего?..

– Повторяю в последний раз: не изображай тут мне дурочку! – рявкнул он, немного сильнее надавив лезвием ножа на мое горло. Кажется, еще немного, и прорежет кожу до крови! – Или может... мне следует использовать другие методы, чтобы ты стала поговорчивее? – коварно ухмыльнулся он, развязывая пояс моего халата и отворачивая в стороны его края...

Как вдруг незнакомец отлетел в сторону, ударившись о стену. Ровно после того, как в его лицо с размаху врезался чей-то кулак!

Я не сразу поняла, что приставленный к моему горлу острый нож, все же, оставил маленький, неглубокий порез на моей коже. Потому что выкатив глаза, смотрела на высокого, крепко сложенного мужчину с коротко стриженными, взъерошенными пепельными волосами. Его жилистое тело было покрыто множеством татуировок, которые очевидно продолжались и на тех его частях, что были скрыты под потрепанной, свободно сидевшей на нем одеждой.

Еще до того, как напавший на меня успел приземлиться на пол, этот внезапно появившийся тип подскочил к нему, схватил, и отшвырнул в сторону – подальше от меня.

– Спрячься! – не оборачиваясь ко мне, скомандовал он.

Не став спорить, я тут же подскочила и забежала в ближайший дверной проем. Из которого, все же не выдержав, немного высунулась, подглядывая за происходящим.

Несмотря на то, что нападавший продолжал сжимать в руке нож, мой внезапный защитник даже не думал ему уступать. Двигаясь быстро и ловко, он уклонялся от каждой попытки нанести удар так, будто видел движения соперника наперед. При этом сам успешно атаковал. И вероятно, тот понял, что с этим противником ему не совладать. Потому что сначала начал, отбивая атаки, медленно продвигаться к выходу, а затем, запустив руку в карман, швырнул что-то на пол!

Тут же послышался хлопок, и коридор заполнил едкий дым, от которого мой защитник моментально закашлялся. И даже с такого расстояния я увидела, что белки его серых глаз покраснели.

Схватив из ближайшего шкафа первую попавшуюся тряпку, я прижала ее к лицу и побежала к мужчине (предварительно, конечно, снова покрепче завязав халат). Но уже подходя к нему поняла, что дым хоть и имел такой резкий запах, однако почему-то действовал на меня не так сильно, как на него. Да и быстро развеялся.

– Ты в порядке? – спросил незнакомец, обернувшись ко мне.

– Кажется, да, – пробормотала я в ответ, опустив тряпицу и коснувшись пореза на щеке. Кровь уже почти перестала идти, но догадываюсь, как я выглядела со стороны. Поэтому не странно, что мужчина, не совсем мне поверив, подступил почти вплотную, и приблизив лицо к моей шее, осторожно провел по порезу подушечками пальцев.

Шероховатые. Теплые. При этом очень мягкие.

Только и сумев, что набрать полные легкие воздуха, я неподвижно стояла на месте, глядя на его сосредоточенное лицо с легкой щетиной. А затем – прямо в серые глаза с покрасневшими от едкого дыма белками, которые встретились с моими.

И в этот момент сердце пропустило удар.

– Да, похоже, ты в самом деле в порядке, – наконец проговорил мужчина, убрав руку от моей шеи. – Будь осторожна. А я побегу за ним, попробую поймать, – заявил он, и резко развернувшись, выбежал из дома, оставляя меня одну.

Прислонившись к стене, я начала глубоко дышать, пытаюсь просто прийти в себя.

Запереться.

Лишь простояв так несколько минут, я осознала, что нужно запереть дверь... Хотя, а имеет ли это смысл? Если тот тип просто взял и пролез в мой дом, когда я уже и заперлась, и ставни позакрывала?

Дрожа от нервов, я сильнее запахнула халат и наново перевязала узел пояса. Так, чтоб понадежнее. Заскочила в спальню, чтоб быстро переодеться в ночную сорочку (все же, после только что случившегося ходить в одном только халатике, под которым ничего нет, было слишком неудобно). И лишь затем, выйдя к входной двери...

Увидела какую-то женщину в домашней одежде, осторожно подошедшую к моей калитке и заглядывающую во двор.

– Ох, милочка... у тебя все в порядке? – окликнула она, заметив меня. – Я живу в соседнем доме, услышала какую-то шумиху. Что-нибудь случилось?

– Да. На меня... напали. В дом вломились, – наконец проговорила я, слыша в собственном голосе испуганные всхлипы.

– Вломились?! Ничего себе! – закричала женщина, и похоже тут же забыв обо всем на свете, подскочила ко мне, приобнимая за плечи. – Так, побежали быстро, посидишь у меня, а я мужа за стражей отправлю! – затараторила соседка, и буквально выволокла меня со двора к соседнему дому. Где в двух словах объяснив своему мужу ситуацию, послала его в районное отделение стражи. А сама, усадив меня на кухне, всучила в руки чашку травяного чая.

Видимо, кровь из пореза на моем горле в самом деле привлекала немало внимания и вызывала беспокойство. Потому что первое, что сделала соседка, усадив меня за стол с чаем – схватила перевязочные средства и принялась промывать ранку, затем наложила на шею легкую повязку, чтоб остановить все еще немного выступающую кровь.

А потом, пока ждали стражу, мы с ней и раззнакомились. Как оказалось, ее звали Дороти, ее муж работал на местном сахарном заводе, а она – на швейной фабрике. Женщина даже вспомнила мою маму. Особенно – ее сладости, которые обожала с детства. И сразу же заявила, что если я теперь тоже буду печь вкусности – становится в очередь на заказ.

Когда прибыла стража, я рассказала ночному дежурному, что произошло, и он, составив отчет, сказал, что передаст завтра это дело Тому. В то же время его люди осмотрели мой дом и прошли по окрестностям с ищейкой, вот только безрезультатно. Словно побаиваясь чего-то, собака лишь немного поморочила всем голову, отказавшись в итоге идти по следу.

На всякий случай возле моего дома оставили дежурить до утра одного стражника. И хоть помня боевые навыки нападавшего, я сомневалась, что этот пузатик средних лет сможет ему противостоять, но все равно почувствовала себя немного лучше, чем если бы оставалась одна. Так что поблагодарив дядюшку за защиту, направилась в дом...

Как вдруг заметила, что на почтовом ящике поднят сигнальный флажок, указывающий, что в нем что-то лежит.

Странно. Вроде ведь до этого он был опущен? Неужели не заметила? Да и кто вообще мог бы мне что-нибудь прислать? Я даже местных газет не выписывала, потому что пока не могла себе этого позволить.

Нахмурившись, я запустила руку в ящик и достала из него запечатанный конверт, с которым и прошла в дом.

Тоненький. Причем, что показательно, без марки – то есть, принес его не почтальон.

Одолеваемая нехорошими предчувствиями, я распаковала конверт и достала из него единственный клочок бумаги. На котором было написано всего одно предложение:

«Не доверяй никому в этом городе!»

ГЛАВА 6. Визитеры

– Элла! – воскликнул мужчина, и в один шаг оказавшись рядом, схватил ее за руку. А она, замерев, лишь медленно выдохнула, позволяя ему переплести с ней пальцы.

– Это в самом деле лучше прекратить, – наконец проговорила девушка. – Лучшее для нас обоих.

– Я знаю, – выдохнул он, не сводя с нее глаз. – И знаю, что с моей стороны эгоистично сейчас держать тебя за руку вместо того, чтобы дать уйти. Но я слишком сильно тебя люблю, и уже ничего не могу с собой поделать. А еще понимаю, что ты тоже любишь меня. И если... если мы в самом деле сейчас навсегда расстанемся... Я в таком случае окажусь не единственным, кто будет страдать. Возможно, всю оставшуюся жизнь.

– Что с того? – всхлинула девушка, прикрыв глаза дрожащими веками. – Мы оба понимаем, что у этих отношений просто нет будущего.

– И это тоже правда, – напряженно проговорил мужчина, дрожа всем телом. – Даже... даже если бы я не был уже давно женат на женищине, которую мне подобрал отец как выгодную партию, и соглашение на помолвку с которой было подписано, еще когда я был ребенком... даже если бы у меня не было от этой женищины дочери, которая, вероятно, так и останется моей единственной законной наследницей... Я бы никогда не смог жениться на тебе. Двор тщательно следит за браками аристократии. И каждый договор на помолвку должен получить королевскую подпись, без которой вступление в брак невозможно. Ну а его величество, конечно же, никогда и ни за что не позволит брак аристократа с простолюдинкой. Да что там, мой брак с тобой не позволили бы, даже будь ты bastardом аристократа первого эшелона, или мелкой аристократкой – мой титул просто не позволяет мне жениться на ком-либо, кроме узкого круга девушек высокого происхождения. И если... если у нас с тобой будут дети, то пусть даже я признаю их – это все равно будут bastards. Без прав наследования, без передачи моего титула, с ограничениями на появление в свете и возможностью вступить в брак максимум с мелкой либо вконец обнищавшей аристократией, а то и вовсе с простолюдинами. Ты же... я просто не могу дать тебе больше, чем роль любовницы, живущей в городе в нескольких километрах от моего замка. Тем не менее, я все равно люблю тебя. И понимаю, что если потеряю, если больше никогда не увижу, не смогу прикоснуться, это будет для меня равнозначно смерти.

– Вот видишь, мне даже добавить нечего, – всхлинула девушка, явно ощущая ком в горле. – Я просто... не могу быть чьей-то «второй женищиной для забавы»...

– Ты никогда не была для меня забавой, – выдохнул мужчина, резко подавшись вперед и отчаянно прижав ее к себе. – Так же, как и второй. И поэтому я уверен, что Матильда останется моей единственной наследницей. После того, как мы встретились, я просто не могу заставить себя прикоснуться к законной жене, хоть по долгу и обязан сделать все, чтобы зачать больше детей в надежде, что одним из них будет мальчик, который сохранит мои земли в своих руках вместо того, чтоб передавать их будущему мужу дочери. Только вот не получается, понимаешь? Меня тошнит от одной мысли о том, чтобы лечь с ней в постель. И боюсь, это не изменится, даже если после этой ночи я больше никогда тебя не увижу. Ты – единственная в целом мире, кто мне нужна.

– Вот только это будет не честно. По отношению ко мне, к тебе, и к твоей жене.

– Я знаю. И не стану этого отрицать. Поэтому... просто скажи, что не чувствуешь ко мне того же, что я к тебе, и я уйду. Навсегда.

Она вздрогнула. И медленно вдохнув сладкий ночной воздух, прошептала:

– Не могу. Потому что я все равно тебя люблю. И тоже... не смогу без тебя. Если уйду. Даже если так будет правильно.

– Тогда... наверное, придется быть эгоистами и просто не поступать правильно, – горячо выдохнул мужчина, захватывая ее губы жарким поцелуем...

Распахнув глаза, я неподвижно лежала в кровати и смотрела в темноту. Как-то странно это – видеть подобные сны про собственных родителей.

Интересно, а сколько в этом сне связи с реальностью?

И если все это действительно правда, то почему я вдруг стала видеть сны про мамино прошлое после того, как сбежала из отцовского замка от навязываемой помолвки? А главное, возможно ли вообще найти ответы на эти вопросы?

К сожалению, единственные люди, которые могли бы прояснить ситуацию, лежали в земле. В могилах на кладбищах, находящихся в нескольких километрах друг от друга.

От воспоминаний о маминой могиле я вздрогнула. После ее смерти отец (вот это-то я знала наверняка) заплатил смотрителям кладбища, чтобы они ухаживали за могилой. С тех пор я возвращалась туда с ним ежегодно, в день ее смерти. Вот только отец в те минуты не говорил со мной, даже не смотрел на меня. А после возложения цветов отправлял со слугами в замок отдельной каретой, сам же оставался еще на некоторое время, и возвращался домой поздно ночью. Сразу же проходя напрямик в свои покои и ни с кем не разговаривая.

Я же каждый раз боялась этой даты. Потому что в нее особенно остро ощущала терзавшую меня боль, которая просто сводила с ума при виде надгробного камня, под которым, глубоко под землей, лежало то, что осталось от моей мамы. Наверное, именно поэтому, вернувшись в город, я до сих пор не ходила проводить ее могилу. Просто не могла пересилить это чувство. Особенно сама, без папы... да хоть без кого-нибудь даже немного близкого рядом.

И больнее всего в те минуты было из-за того, что мерзавца-оборотня, зверски лишившего ее жизни, оставившего меня без нее, в итоге так и не нашли, не поймали, не выследили! Он все еще продолжал ходить по этой земле. Причем хорошо, если где-то далеко. Но что, если в действительности этот ублюдок, вместе со своей стаей, совсем рядом? Что, если именно он причастен ко всему, что происходило со мной за эти дни?..

Что, если он в сговоре с Амалией? И именно действуя в союзе с ней, убил маму, а теперь кто-то из его стаи организовал охоту на меня?

Очень надеюсь, что нет. Потому что эта безумная теория пугала еще больше, чем неизвестность.

Я тихо проплакала несколько минут, прежде чем встала с кровати, и включив светильник, переоделась. Там, за пределами спальни без окон, уже наступило утро. А значит, что бы там ни было, сегодня у меня полным полно работы! Потому что мне нужно до завтрашнего утра приготовить вкусный торт для дочери Тома.

Пройдя на кухню, я разложила продукты по местам, завязала передник и приступила.

Для начала, мне нужно было испечь воздушный бисквит для основы. Причем не один, а целых три, поскольку торт, согласно пожеланиям заказчика, должен был получиться трехъярусным. Ради этого я подготовила три круглые разъемные формы разных размеров (которые, к счастью, все вместе прекрасно помещались в самонагревающийся шкаф). И смазав их маслом, вбила в большую миску десяток яиц целиком. И еще два десятка яиц разделила на желтки и белки: белки отправились в погреб, а желтки – полетели во все ту же миску. Добавив сахара, я взяла самый большой венчик и магией задала ему команду взбивать яйца с сахаром, пока те не превратились в густую, воздушную, сладкую желтую пену. Затем взяла сито и понемногу ввела муку, нежно помешивая тесто деревянной лопаткой, пока не получила нужную консистенцию. После этого частично разлила тесто по форме, а оставшееся в миске окрасила в розовый цвет все тем же вишневым соком. И вылив цветное тесто в каждую из формочек, сделала в них по несколько легких движений деревянными палочками, вырисовывая из двухцветного теста простенькие узоры, которые будут очень интересно смотреться, когда торт разрезать.

Выдохнув, я поставила все три формы в разогретый шкаф для выпекания и засекала время. А чтобы не терять его зря – занялась приготовлениями для суфле. Отсыпала в сотейник сахара и залила его водой ровно настолько, чтобы та полностью покрыла сахар, при этом не поднималась по уровню выше его. Размочила желатин, выдавила лимонный сок и растопила масло на водяной бане. Сбегала в погреб за охлажденными яичными белками, которые вылила в большую, тщательно отмытую миску (единственная капля жира – и белки просто не взобьются!). Ну а дальше – задала венчику команду взбивать всю эту красоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.